

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 1(430)(091)(043.3)

БАРХАТКОВ
Антон Игоревич

РАЗВИТИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
И. КАНТА В ТВОРЧЕСТВЕ С. МАЙМОНА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Минск, 2015

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Румянцева Татьяна Герардовна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Лаптенко Александр Сергеевич**, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии УО «Белорусский государственный экономический университет

Барковская Алла Викторовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

Оппонирующая организация: Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 4 ноября 2015 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря – (+37517) 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» сентября 2015 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А.А. Легчилин

ВВЕДЕНИЕ

Среди всех философов – уроженцев белорусской земли, С. Маймон (1753 – 1800) является на сегодняшний день наиболее широко признанной в мировой историко-философской науке персоналией. Родившийся в деревне Жуков-Борок (неподалеку от Мира) в семье еврейского арендатора философ покинул родину в возрасте 25 лет и, после долгих и полных лишений скитаний, завоевал себе славу одного из выдающихся мыслителей своей эпохи, идеи которого активно обсуждались И. Кантом и М. Мендельсоном, К. Л. Рейнгольдом и И. Г. Фихте, И. В. Гёте и Ф. Шиллером.

Будучи на протяжении последних двух столетий почти забытой страницей в истории мировой философской мысли, трансцендентальная философия С. Маймона в последние годы стала все больше привлекать интерес исследователей по всему миру. Обсуждению маймоновского философского наследия посвящаются конференции и серии семинаров, монографии и статьи, его роль в истории немецкого идеализма и самостоятельный эвристический потенциал его идей все чаще становятся предметом дискуссий в зарубежной философской литературе.

В исследованиях позапрошлого – начала прошлого веков С. Маймон предстал преимущественно в качестве своеобразной переходной фигуры короткого исторического промежутка между великими трансцендентально-критическими системами И. Канта и И. Г. Фихте (наряду с такими фигурами, как К. Л. Рейнгольд, Ф. Г. Якоби, Г. Э. Шульце-Энезидем). Напротив, сегодня его философское наследие воспринимается большинством исследователей как глубоко оригинальное явление, не только оказавшее определяющее влияние на последующую историю немецкого идеализма, но и имеющее далеко выходящее за границы этого важнейшего периода в истории мировой философии значение. Ряд центральных идей маймоновской философии, таких, как его трактовка кантовского понятия вещи в себе, защищаемый им монизм в понимании человеческого познания, его теория математического познания, идея дифференциалов как основы чувственных качеств и др. были востребованы не только современниками мыслителя, но и представителями различных школ и направлений XIX и XX веков. Все чаще неспособность современников С. Маймона по достоинству оценить значение трансцендентально-критических идей его философии связывается с тем, что сами эти идеи значительно опередили свое время и могут быть легче усвоены современным философским дискурсом, чем философским дискурсом конца XVIII века.

Особенный интерес представляет отношение философского наследия С. Маймона к идеям трансцендентальной философии И. Канта. Идеи кантовской «Критики чистого разума», без обращения к которым невозможно себе представить ни историю философской мысли последних двух веков, ни ключевые философские дискуссии современности, имели решающее значение в философской эволюции С. Маймона, так как именно со знакомства с этими идеями начинается собственное оригинальное философское творчество мыслителя. Однако, безусловно принимая общую трансцендентально-критическую точку зрения кантовской философии, С. Маймон, подобно тому, как это позже делали неокантианцы, отталкивался скорее от духа, чем от буквы этой философии, подвергая всесторонней критике ключевые ее положения, противоречащие, по его мнению, самой идее трансцендентальной философии. Таким образом, именно в полемике с И. Кантом были сформулированы наиболее фундаментальные положения, которые легли в основу собственно маймоновской версии трансцендентального идеализма. В силу этого особенно продуктивным является исследование идей С. Маймона в контексте их отношения к соответствующим положениям кантовской философии, как их закономерное развитие в соответствии с монистической и последовательно идеалистическими тенденциями маймоновской мысли.

На сегодняшний день ощущается явный недостаток русско- и белорусскоязычной литературы, посвященной творчеству С. Маймона. В то же время, в современной зарубежной литературе философское наследие этого мыслителя зачастую получает лишь фрагментарное, несистематическое освещение; практически отсутствуют исследования, пытающиеся охватить маймоновскую версию трансцендентальной философии в целом, в контексте ее отношения к кантовской философии, ее значения в историко-философском процессе. Заполнить этот двойной пробел в отечественной и мировой историко-философской науке и стремится данное исследование, посвященное развитию С. Маймоном трансцендентальной философии И. Канта.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертация выполнена на кафедре философии культуры Белорусского государственного университета в рамках ГПНИ (История, культура, общество, государство) «Белорусская философская традиция в европейском контексте» (номер гос. регистрации 20120474, 2011-2015) и научной темы

«Теоретические основания философско-культурологических исследований» (номер гос. регистрации 20120901, 2011-2015).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить сущность и ключевые аспекты развития трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих **задач**:

1. Раскрыть специфику трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах И. Канта и С. Маймона и реконструировать особенности критики С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе.

2. Выявить сущность маймоновского учения о пространстве и времени в сравнении с соответствующим учением И. Канта.

3. Эксплицировать переосмысление С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений и раскрыть содержание маймоновского учения о чистых рассудочных понятиях.

4. Осуществить историко-философскую реконструкцию понятия бесконечного рассудка и показать его значение в философии С. Маймона.

5. Определить место и роль философского учения С. Маймона в истории европейской философии.

Объект исследования: трансцендентальная философия.

Предмет исследования: развитие С. Маймоном ключевых положений трансцендентальной философии И. Канта.

Научная новизна – раскрыта специфика трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах И. Канта и С. Маймона; реконструированы особенности критики С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе; выявлена сущность маймоновского учения о пространстве и времени в сравнении с соответствующим учением И. Канта; эксплицировано переосмысление С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений; раскрыто содержание маймоновского учения о чистых рассудочных понятиях; осуществлена историко-философская реконструкция понятия бесконечного рассудка и показано его значение в философии С. Маймона; определены место и роль философского учения С. Маймона в истории европейской философии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философия С. Маймона, представляющая собой одно из ярчайших явлений послекантовского немецкого идеализма, базируется на радикальной реинтерпретации практически всех ключевых аспектов философии И. Канта. В основе развития С. Маймоном идей кантовского трансцендентализма лежит переосмысление им соотношения чувственности и рассудка как двух

важнейших познавательных способностей. В противоположность И. Канту, рассматривавшему чувственность и рассудок как два необходимых и самостоятельных источника познания, С. Маймон выдвигает позицию, которую можно охарактеризовать как *когнитивный монизм*, представляющий собой своеобразный синтез кантовской и лейбницевской философии познания. Суть этого монизма состоит в понимании чувственности и рассудка как двух степеней совершенства принципиально единого процесса познания, причем несовершенство чувственности связывается С. Маймоном с ее неспособностью понять правила, лежащие в основе схватываемых ею объектов. Монистическая тенденция необходимо приводит философа к устранению другого фундаментального дуализма учения И. Канта – дуализма вещи в себе и явления, что делает С. Маймона наиболее последовательным и радикальным критиком понятия вещи в себе среди философов его эпохи. Доказывая, что понятие вещи в себе является внутренне противоречивым и, как следствие, бессмысленным, мыслитель заменяет его вводимым им понятием *дифференциала* как предельного понятия, выражающего бесконечно малую степень осознания явления. Вследствие отождествления дифференциалов с идеями разума, познание ноуменов, по С. Маймону, приобретает значение познания тотальности опыта во всей его возможной полноте и глубине, а не познания чего-то лежащего за пределами этого опыта.

2. Учение о пространстве и времени С. Маймона представляет собой оригинальную философскую концепцию, противостоящую господствующим в его время теориям Г. В. Лейбница, И. Ньютона и И. Канта. С. Маймон подвергает критике как метод, посредством которого И. Кант приходит к отождествлению пространства и времени с формами чувственности, так и его понимание их в качестве однородных протяженностей, что, в свою очередь, позволяет ему сформулировать аргументированное возражение против играющего значительную роль в современных философских дискуссиях кантовского учения о неконгруэнтных подобиях. Исходя из своего монистического понимания природы познания, С. Маймон предлагает рассматривать пространство и время в качестве создаваемых воображением фикций, служащих несовершенным чувственным выражением рассудочных категорий тождества и различия. Основываясь на своей теории пространства и времени, С. Маймон обосновывает собственную концепцию математического знания, согласно которой наличие синтетических положений в математике свидетельствует о неполноте познания соответствующих математических объектов, и должно быть устранено посредством постепенной замены всех синтетических суждений математики на аналитические.

3. Общая тенденция философии С. Маймона к отказу от кантовской антропоцентрическо-гносеологической перспективы находит свое логическое завершение в учении о соотношении аналитических и синтетических суждений. Критикуя кантовские определения аналитического и синтетического познания, С. Маймон предлагает собственные их дефиниции, наделяющие аналитические суждения статусом реального познания и существенно расширяющие степень их научного применения. Опираясь на эти определения, мыслитель предлагает программу постепенного вытеснения синтетических суждений аналитическими во всех сферах строго научного знания. С. Маймона следует признать первым представителем послекантовского немецкого идеализма, осознавшим необходимость систематического выведения всех чистых рассудочных понятий из единого принципа. Исходя из безусловного примата трансцендентальной логики перед общей логикой и опираясь на имеющий фундаментальное значение для его философии *принцип определенности*, С. Маймон выстраивает собственную систему чистых рассудочных понятий. Его критика трансцендентальной дедукции И. Канта основывается на демонстрации недоказуемости ее базовой предпосылки – существования наряду с суждениями восприятия суждений опыта – и служит одним из центральных аргументов в пользу перехода к монистической теории познания.

4. Направленная на устранение любых дуализмов философия С. Маймона парадоксальным образом содержит в себе внутренний дуализм рационального догматизма и эмпирического скептицизма. И, хотя этот дуализм сущностно неустраним, рациональный догматизм и эмпирический скептицизм могут быть приведены к некоторому систематическому единству с помощью понятия *бесконечного рассудка*, не ограниченного чувственностью и потому обладающего абсолютным познанием своих объектов. Понятие бесконечного рассудка позволяет С. Маймону устранить присущий кантовской философии дуализм формы и содержания, сделав содержание, или материю, простой функцией формы. При этом различие конечного, человеческого, и бесконечного, божественного, рассудка носит в философии С. Маймона лишь количественный характер; само это количество рассматривается мыслителем как нечто, постепенно сокращающееся с прогрессом научного познания. Этот бесконечный прогресс человеческого познания и рассматривается им в качестве опосредующего звена между рациональным догматизмом и эмпирическим скептицизмом.

5. Значение трансцендентальной философии С. Маймона определяется не только ее ролью в истории немецкого идеализма конца XVIII – первой половины XIX веков, но и ее влиянием на ряд представителей более поздних

философских направлений. Так, наукоучение И. Г. Фихте эксплицитно опирается на скептическую составляющую маймоновской философии, при этом заимствуя из нее ряд положений, оказавших также воздействие на дальнейшее развитие немецкого идеализма в лице Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Кроме того, С. Маймон может считаться предшественником неокантианства (особенно Марбургской школы в лице Г. Когена, П. Наторпа и Э. Кассирера), так как он предвосхитил ряд его ключевых идей (в первую очередь, понимание вещи в себе как регулятивного принципа познания и устранение дуализма созерцания и понятия). В XX веке философия С. Маймона оказала значительное влияние на взгляды французского мыслителя Ж. Делёза, который опирался на идеи маймоновского трансцендентализма при формулировке своего учения о чистом различии. Не оцененные по достоинству современниками и опередившие свое время идеи С. Маймона должны получить то внимание исследователей, которого они по праву заслуживают.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом самостоятельно проведенной соискателем научной работы и представляет собой целостное историко-философское исследование критики и развития С. Маймоном трансцендентальной философии И. Канта. В соответствии с целью и задачами работы выявлены особенности маймоновского учения о соотношении чувственности и рассудка, реконструированы ключевые аспекты критики и переосмысления им кантовского понятия вещи в себе, раскрыта сущность его учения о пространстве и времени, реконструировано учение С. Маймона о сущности и познавательном статусе синтетических и аналитических суждений, показана специфика критики и развития С. Маймоном учения И. Канта о чистых рассудочных понятиях, осуществлена историко-философская реконструкция идеи бесконечного рассудка в маймоновской философии, определены место, роль и значение трансцендентальной философии С. Маймона в контексте истории западноевропейской философской традиции. При этом данная диссертационная работа, опирающаяся на весь корпус оригинальных философских произведений С. Маймона и новейшую критическую литературу о нем, представляет собой систематическое исследование предмета, до сих пор не получавшего достаточного освещения не только в отечественной, но и в мировой историко-философской науке.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения диссертации отражены в выступлениях на 10 Международных и республиканских конференциях: VIII науч. конф.

студентов, магистрантов и аспирантов факультета философии и социальных наук БГУ «Человек. Культура. Общество» (г. Минск, БГУ, 20 апр., 2011 г.), XXIII Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания. М. Склодовская-Кюри» (г. Минск, БГУИР, 21-22 апр., 2011 г.), IX науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов факультета философии и социальных наук БГУ «Человек. Культура. Общество» (г. Минск, БГУ, 18 апр., 2012 г.), Междунар. науч. конф. «Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем» (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, 15–16 нояб., 2012 г.), X студенческая научная конф. «Человек. Культура. Общество» (г. Минск, БГУ, 18 апр., 2013 г.), Междунар. научная конф. «Историко-философские исследования в регионе Восточной Европы: опыт, задачи, социокультурная значимость» (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, 26 апр., 2013 г.), VIII Междунар. научно-методическая конф. «Дистанционное обучение - образовательная среда XXI века» (г. Минск, БГУИР, 5-6 дек., 2013 г.), Междунар. научная конф. «Авиценна: мыслитель, ученый, гуманист» (г. Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси, 18 дек., 2013 г.), XXIV Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания: Н. Коперник» (г. Минск, БГУИР, 13-14 марта 2014 г.), Междунар. научная конф. «Немецкая культура в контексте мировой» (г. Минск, БГУ, 25-26 апреля 2014 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации изложены в 8 научных работах (3 авт.л.), в том числе в 4 статьях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (2,1 авт.л.) и 4 публикациях в сборниках материалов научных конференций и тезисов докладов (0,9 авт.л.).

Структура и объем диссертации

Структура диссертационного исследования подчинена логике изучения объекта исследования, решению поставленных в работе задач. Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из четырех глав, заключение и библиографический список. Полный объем диссертации составляет 113 страниц, в том числе 14 страниц занимает библиографический список, состоящий из 161 источник, включая собственные публикации автора по теме диссертации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Обзор литературы» представлен краткий анализ литературы по теме исследования. Отмечается, что в связи с многолетней недооценкой роли философии С. Маймона в истории немецкого идеализма, посвященная ей литература является крайне малочисленной по сравнению с литературой, посвященной другим мыслителям данного периода. Особенно это касается русскоязычной литературы по данной теме, в связи с чем традиционное деление критической литературы на русскоязычную и зарубежную не представляется возможным. Более уместным является подразделение ее по хронологическому критерию, в соответствии с периодами более чем двухсотлетней рецепции маймоновской философии в контексте историко-философских исследований.

Первый период исследования философии С. Маймона представлен работами середины XIX века, в которых имя мыслителя впервые начинает упоминаться в истории послекантовской философии. К этому периоду относятся посвященные взглядам С. Маймона главы и разделы обширных историко-философских исследований И. Эрдмана (1848), К. Фишера (1869), Э. Целлера (1875) и В. Виндельбанда (1878). В то же время, в свете новейших исследований и текстологических открытий, данные работы, значительно недооценивавшие историческую роль маймоновской философии, следует признать на сегодняшний день в некоторой степени устаревшими.

Второй период изучения и рецепции взглядов С. Маймона охватывает период с конца XIX до начала XX века. Показывается, что на данном этапе маймоновская философия начинает все чаще рассматриваться в качестве самостоятельного и глубоко оригинального явления в истории западноевропейской философии. Так, русский неокантианец Б. В. Яковенко (1912), опираясь на весь корпус маймоновских сочинений, одним из первых точно формулирует центральную проблему, лежащую в основе творчества С. Маймона. Немецкий философ-неогегельянец Р. Кронер (1921) преодолевает кажущуюся фрагментарность маймоновских произведений, представляя взгляды мыслителя в присущей им законченной и систематической форме. Немецкий философ Ф. Кунтце (1912) пишет первую книгу, целиком посвященную маймоновской философии и рассматривающую все ее существенные аспекты. К данному же периоду относятся и докторские диссертации, защищенные в ряде немецких университетов Г. Готтзелигом (1908), А. Леммермайром (1910), А. Мёльтцнером (1889) и Р. Вегенером (1909), анализирующие трансцендентальный идеализм С. Маймона с позиций неокантианской философии.

Третий период приходится на середину XX века и характеризуется определенным уменьшением интереса к мысли С. Маймона среди историков философии. Важнейшим исследованием данного периода является книга С. Атласа (1964), написанная, как и большинство работ предыдущего периода, с неокантианских позиций. Отмечается, что в работе С. Атласа отчетливо прослеживается тенденция рассматривать С. Маймона как самостоятельного мыслителя, не сводимого лишь к одному из звеньев послекантовского немецкого идеализма. Другим значимым исследованием данного периода является статья М. Розенштрайха (1968), устанавливающая место маймоновского скептицизма в его непосредственном историко-философском контексте.

Четвертый период включает в себя современные исследования творчества С. Маймона. Отмечается, что в последние десятилетия можно зафиксировать резкое возрастание интереса к маймоновской философии, сопровождаемое все большим осознанием ее глубокой оригинальности и созвучности некоторым аспектам философского дискурса наших дней. К важнейшим современным работам относятся статьи израильского исследователя Г. Фройденталя, посвященные философии математики С. Маймона (2006), его учению о синтетических суждениях (2003) и укорененности его мышления в определенной культурной традиции (2003). Не меньшая заслуга в контексте возрождения интереса к маймоновской философии принадлежит Ф. Эреншпергеру, чья работа о понятии бесконечного рассудка у С. Маймона (2006) является самым обстоятельным на сегодняшний день исследованием данного предмета. По-новому на значение маймоновской философии в целом позволяют взглянуть книги Я. Брансена (1991), М. Бузагло (2002) и А. Зохера (2006), предлагающие три различные оригинальные интерпретации философского наследия мыслителя.

Значительный интерес представляет возрастание внимания, уделяемого мысли С. Маймона в общих исследованиях истории немецкого идеализма. Примером этому могут служить работы Ф. Байзера (1987), П. Фрэнкса (2000, 2007) и Д. Хенриха (2003). Среди небольших статей, в которых анализируются различные аспекты творчества мыслителя, следует упомянуть исследования О. Шехтера (2003), П. Тильке (2003), И. Меламеда (2004), Б. Лорд (2011), Д. Восс (2011) и др. Отдельного упоминания заслуживают посвященные маймоновской философии статьи отечественных исследователей Н. С. Купчина (1962, 1973) и М. А. Можейко (2005).

Аналитический обзор критической литературы, посвященной философии С. Маймона, показывает постепенное возрастание интереса к ней со стороны историков философии в последние годы. Взгляды философа

начинают рассматривать уже не только в качестве одного из этапов развития послекантовской философии, но и как систему воззрений, которая представляет интерес сама по себе, будучи в ряде своих аспектов созвучна некоторым исканиям современной философской мысли. В то же время, несмотря на появление в последние годы ряда глубоких и обстоятельных исследований, имеющаяся на сегодняшний день литература не может быть охарактеризована как охватывающая все богатство философских идей мыслителя. Более того, пока еще сложно говорить о формировании какой бы то ни было общепринятой оценки его философского наследия; отсутствует также консенсус относительно интерпретации некоторых фундаментальных идей маймоновской философии. Достаточно бедно при этом выглядит литература о мыслителе на русском и белорусском языках. С сожалением приходится констатировать и то, что пока что на своей родине С. Маймон известен и изучен в гораздо меньшей степени, чем за ее пределами. Данное исследование, посвященное изучению идей С. Маймона в их генетической связи с трансцендентальной философией И. Канта, ставит своей задачей хотя бы частично восполнить этот пробел, реконструировав философские взгляды С. Маймона в качестве целостного и оригинального явления белорусской и западноевропейской философской мысли.

Вторая глава **«Развитие С. Маймоном идей трансцендентальной эстетики И. Канта»** состоит из трех разделов.

В разделе 2.1 **«И. Кант и С. Маймон о соотношении чувственности и рассудка»** показывается, что ключом к пониманию всех векторов маймоновского проекта критики и преобразования трансцендентальной философии И. Канта является его идея *познавательного монизма*. Познавательный монизм С. Маймона состоит в устранении всех существенных дуализмов кантовского трансцендентализма, и в первую очередь дуалистического решения И. Кантом вопроса о соотношении чувственности и рассудка. Эти познавательные способности, рассматривавшиеся И. Кантом как принципиально гетерогенные и несводимые друг к другу, в маймоновской философии получают статус двух степеней совершенства одной и той же познавательной силы. Специфика чувственности, согласно С. Маймону, состоит только в ее неспособности понять правила, лежащие в основании познаваемых объектов. Рассудок при этом рассматривается мыслителем как подлинно творческая сила, способная порождать объекты из самой себя и оперирующая понятиями, характеризуемыми им как «текучие». Такое понимание сути человеческого познания приводит С. Маймона к принципиально нестатичному и недогматичному пониманию мышления, предвосхищающему определенные

черты не только гегелевской диалектики, но и делёзовского постструктурализма.

В разделе 2.2 «**Критика С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе**» рассматривается критика и переосмысление понятия ноумена в маймовской философии. С. Маймон не только предлагает более последовательную, чем у других представителей послекантовского немецкого идеализма, стратегию критики кантовского понятия вещи в себе, но и выдвигает собственную оригинальную концепцию, стремящуюся преодолеть противоречия данного аспекта философии И. Канта. Рассматривая понятие вещи в себе как непознаваемую сущность, как буквально немислимое и потому лишенное смысла понятие, С. Маймон выдвигает в качестве альтернативы ему свое понятие *дифференциала* как бесконечно малого ощущения, лежащего в основе чувственных явлений. Это понятие позволяет ему осуществить редукцию материальной стороны явлений к их формальным отношениям, в полном соответствии с общей монистической тенденцией его философии. Отождествляя, далее, свои дифференциалы с кантовскими идеями разума, С. Маймон придает ноуменам значение идеалов совершенного познания самих предметов опыта, а не чего-то лежащего за пределами человеческого познания.

В разделе 2.3 «**Учение о пространстве и времени в философии И. Канта и С. Маймона**» раскрывается значение маймоновской теории пространства и времени как альтернативы господствующим в его эпоху концепциям Г. В. Лейбница, И. Ньютона и И. Канта. Критика С. Маймоном учения И. Канта о пространстве и времени продвигается в двух направлениях: во-первых, критикуется кантовский метод нахождения этих форм чувственности, основанный, по мнению С. Маймона, на ложной самоочевидности различия формы и содержания; во-вторых, демонстрируется фактическая непредставимость пространства и времени в качестве однородных созерцаний. В соответствии со своей монистической теорией познания, мыслитель предлагает теорию, согласно которой пространство и время суть фикции, которые создаются нашим воображением с целью сделать чувственно представимыми рассудочные понятия сходства и различия. Трактовка пространства и времени в качестве фикций воображения позволяет мыслителю обосновать собственную оригинальную концепцию математического знания, в рамках которой им выдвигается тезис о принципиальной заменимости всех синтетических положений в математике аналитическими. Критикуя приводимые в «Критике чистого разума» И. Канта примеры синтетических суждений в арифметике и геометрии, С. Маймон

постулирует всецело аналитический характер математики как высшую цель человеческого познания в данной науке.

Третья глава «**Развитие С. Маймоном идей трансцендентальной логики И. Канта**» состоит из трех разделов.

В разделе 3.1 «**И. Кант и С. Маймон о соотношении аналитических и синтетических суждений**» выявляются ключевые аспекты переосмысления С. Маймоном кантовского учения об аналитических и синтетических суждениях в контексте его монистического преобразования кантовского трансцендентализма. Согласно С. Маймону, определение И. Кантом аналитических суждений как суждений, лишь раскрывающих содержание понятий, но не приносящих нового знания, не только умаляет значение аналитического способа мышления, но и вообще лишает его статуса мышления в подлинном смысле слова. Опираясь на вводимый им в философию *принцип определмости*, согласно которому субъект суждения может быть представлен без предиката, но не наоборот, мыслитель характеризует аналитические суждения как суждения, раскрывающие признаки не понятия объекта, а самого объекта. Это позволяет ему наделить их статусом реального познания и существенно расширить их роль во всех сферах познавательной деятельности человека. Как следствие, С. Маймон предлагает проект вытеснения синтетических суждений аналитическими не только в математике, но и во всех других науках, что является, по его мнению, высшей целью научного познания вообще.

В разделе 3.2 «**Учение о категориях в философии И. Канта и С. Маймона**» характеризуются ключевые векторы критики С. Маймоном метафизической и трансцендентальной дедукции категорий «Критики чистого разума». Впервые в истории послекантовского немецкого идеализма С. Маймон осуществил систематическое выведение всех чистых рассудочных понятий из единого принципа. В противоположность И. Канту, который основывал свою таблицу категорий на уже имеющейся в общей логике классификации форм мышления, мыслитель дедуцирует их из различных аспектов вводимого им принципа определмости. Такое систематическое развертывание таблицы категорий позволяет ему избежать некритического принятия положений общей логики в качестве самоочевидных и приводит его к постулированию безусловного примата трансцендентальной логики как наиболее фундаментальной науки о мышлении. Трансцендентальная дедукция категорий, играющая важнейшую роль в рамках философии И. Канта, рассматривается С. Маймоном как основанная на недоказуемой предпосылке о действительном, а не только проблематическом, существовании суждений опыта. Отрицая обоснованность этой дедукции, мыслитель в то же время

показывает, что сама необходимость в ней возникает у И. Канта исключительно в силу дуализма его философии, и что последовательно монистическая версия трансцендентального идеализма вообще не нуждается в таком обосновании объективной значимости своих понятий.

В разделе 3.3 **«Учение С. Маймона о бесконечном рассудке»** рассматривается разрешение С. Маймоном возникающего в его философии противоречия рационального догматизма и эмпирического скептицизма при помощи апелляции к понятию *бесконечного рассудка*. Обращаясь к идейному наследию средневековой еврейской философии и европейского рационализма, мыслитель определяет бесконечный рассудок как рассудок, не ограниченный чувственностью и потому обладающий абсолютным познанием своих объектов. Это понятие выражает центральную монистическую тенденцию философии С. Маймона и позволяет ему преодолеть сохраняющийся у И. Канта дуализм формы и содержания посредством редукции содержательного аспекта явлений к их исключительно формальным отношениям. Признавая невозможность окончательного решения вопроса об объективной реальности этого понятия, философ в то же время рассматривает его в качестве высшего идеала человеческого познания, причем отношение между конечным и бесконечным рассудком оказывается у него, таким образом, сугубо количественным отношением. Тем самым бесконечный прогресс человеческого познания предстает в маймоновской философии как прогресс постепенного приближения к высшему единству бесконечного рассудка, сопровождающийся превращением всего данного в познанное.

В четвертой главе **«Историко-философское значение трансцендентальной философии С. Маймона»** реконструируются ключевые этапы и направления рецепции идей С. Маймона в истории мировой философии. Вопреки распространенному в прежней историко-философской литературе мнению, влияние маймоновского трансцендентализма не было ограничено лишь его воздействием на непосредственных современников мыслителя, но может быть прослежено на протяжении всей истории западноевропейской философии вплоть до нашего времени. Так, И. Г. Фихте, эксплицитно ссылаясь на С. Маймона как на мыслителя, своей критикой кантовской философии подготовившего почву для его собственной философской системы, развивает трансцендентальный идеализм в том же монистическом направлении, что и маймоновская философия.

Мыслитель играл значительную роль в культурной и научной жизни своего времени, активно участвовал в издании научных журналов и вел просветительскую деятельность в кругах берлинской Хаскалы. Его личность и идеи вызвали интерес крупнейших представителей европейской культуры,

как при жизни философа, так и на протяжении XIX – XX веков. В философии С. Маймона были предвосхищены некоторые ключевые идеи Марбургской школы неокантианства (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) – концепция вещи в себе как имманентного регулятивного принципа познания и монистическое понимание соотношения созерцания и понятия в науке. Во второй половине XX века его идеи сыграли значительную роль в эволюции взглядов французского философа Ж. Делёза, который в своих ранних произведениях эксплицитно опирается на маймоновскую теорию дифференциалов в контексте своего учения о нередуцируемости различия. Созвучность ряда особенностей философского учения С. Маймона тенденциям новейшей философии дает основание надеяться, что в будущем актуальность идей мыслителя будет только усиливаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Осуществлена теоретическая реконструкция монистического преобразования С. Маймоном кантовского учения о соотношении чувственности и рассудка. Установлено, что когнитивный монизм С. Маймона состоит в понимании чувственности и рассудка как двух степеней совершенства сущностно единого познания, а также что несовершенство чувственности связывается мыслителем с ее неспособностью понять правила, лежащие в основе схватываемых ею объектов. Выявлена специфика маймоновской критики кантовского понятия вещи в себе как критики, направленной в первую очередь против внутренней противоречивости этого понятия, как такового. Обосновано, что эта специфика делает С. Маймона наиболее последовательным критиком понятия вещи в себе среди всех представителей послекантовского немецкого идеализма конца XVIII века. Установлено, что функцию кантовского ноумена в маймоновской версии трансцендентального идеализма берет на себя вводимое мыслителем понятие *дифференциала* как предельного понятия, выражающего бесконечно малую степень осознания явления. Обосновано, что в контексте трансцендентальной философии С. Маймона, познание ноуменов приобретает значение не познания чего-то лежащего за пределами возможного опыта, но познания самого этого опыта во всей возможной полноте и глубине [3; 8].

2. Доказано, что учение о пространстве и времени С. Маймона представляет собой альтернативу главенствующим в его время концепциям Г.В. Лейбница, И. Ньютона и И. Канта. Осуществлена реконструкция двойственной критики С. Маймоном кантовской теории пространства и

времени. Показано, как критика кантовского учения о пространстве и времени позволяет С. Маймону сформулировать возражение против играющего значительную роль в современных философских дискуссиях кантовского аргумента о неконгруэнтных подобиях. Реконструировано учение мыслителя о пространстве и времени как необходимых фикциях, создаваемых воображением и выражающих рассудочные понятия тождества и различия. Выявлена специфика теории математического познания С. Маймона и продемонстрирована непосредственная связь этой теории с учением мыслителя о пространстве и времени [1; 7].

3. Осуществлена реконструкция критики С. Маймоном кантовских определений аналитических и синтетических суждений и формулировки им собственных определений, базирующихся на принципе определимости и понятии реального познания. Показано, как, опираясь на эти определения, мыслитель предлагает программу постепенного вытеснения синтетических суждений аналитическими во всех сферах строго научного знания. Установлено, что предпринятая С. Маймоном попытка систематического выведения чистых рассудочных понятий была первой попыткой такого рода в послекантовском немецком идеализме и предвосхитила в этом отношении многие идеи И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Продемонстрирована связь осуществляемого С. Маймоном выведения системы чистых рассудочных понятий из единого принципа с его убеждением о примате трансцендентальной логики перед общей логикой. Реконструирована критика С. Маймоном аргументации трансцендентальной дедукции категорий И. Канта, направленная против базовой предпосылки этой дедукции – кантовского тезиса о существовании наряду с суждениями восприятия суждений опыта [4; 6].

4. Показано, как, стремясь преодолеть все дуализмы трансцендентальной философии И. Канта, С. Маймон обнаруживает неизбежность внутреннего дуализма его собственной философской концепции, представляющей собой одновременно рациональный догматизм и эмпирический скептицизм. Обосновано, что принципом, способствующим частичному устранению этого дуализма, является маймоновское понятие бесконечного рассудка. Выявлены ключевые особенности понимания С. Маймоном данного понятия как неограниченного чувственностью познания, устранивающего дуализм формы и содержания за счет сведения содержания к простой функции формы. Реконструировано учение С. Маймона о прогрессе человеческого познания как приближения к бесконечному рассудку и раскрыто значение этого учения в контексте маймоновского проекта

устранения всех возможных дуализмов и построения подлинно монистической философской системы [1; 8].

5. Доказано, что трансцендентальная философия С. Маймона не только представляла собой важнейший этап в развитии послекантовского немецкого идеализма, но и подверглась плодотворной рецепции со стороны представителей различных направлений европейской философии XIX – XX веков. Выявлены, в частности, ключевые векторы непосредственного влияния маймоновских идей на трансцендентальную философию И. Г. Фихте и их опосредованного влияния на дальнейшее развитие немецкого идеализма в лице Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Показано значение философской и просветительской деятельности С. Маймона в контексте культуры его эпохи. Установлено, что С. Маймон в своих работах предвосхитил ряд ключевых идей Марбургской школы неокантианства и может по праву считаться предшественником этого философского направления. Эксплицированы основные векторы переосмысления ряда аспектов маймоновской философии в ранних произведениях французского постструктуралиста Ж. Делёза. Указан эвристический потенциал философии С. Маймона в контексте современных философских дискуссий [2; 5].

В ходе исследования была реконструирована целостная картина развития трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона. При этом маймоновская версия трансцендентального идеализма предстала не только в качестве важнейшего этапа развития послекантовского немецкого идеализма, но и в качестве цельного и оригинального философского учения, предвосхитившего ряд более поздних направлений в истории философской мысли. Было показано, что, несмотря на кажущуюся внешнюю фрагментарность и раздробленность, маймоновская философия обладает глубоким внутренним единством, обусловленным ее фундаментальной тенденцией к монистическому и последовательно-идеалистическому преобразованию кантовской философской системы. В ходе этого преобразования С. Маймоном был высказан ряд идей, значение которых не было оценено по достоинству его современниками, и которые потом пришлось снова «переоткрывать» представителям различных школ и направлений философии XIX и XX веков.

На сегодняшний день исследования творчества С. Маймона как в нашей стране, так и за рубежом, находятся еще только на начальной стадии своего развития. Все возрастающий интерес к философии этого мыслителя (особенно заметный среди специалистов по истории философии ФРГ, США, Нидерландов, Израиля), безусловно, в будущем приведет к появлению более обстоятельных исследований ряда аспектов маймоновской философии, лишь

намеченных в данной диссертационной работе. Новые исследования неизбежно поведут за собой и более глубокое понимание актуальности и эвристического потенциала философской мысли С. Маймона. Но уже сегодня очевидна чрезвычайная актуальность многих мыслительных ходов философа, близость его идей философским дискуссиям наших дней.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты работы могут служить теоретическим основанием для дальнейших исследований в области истории белорусской и западноевропейской философии, а также общих онтологических и гносеологических исследований. Они могут быть использованы в качестве материала для разработки инновационных и модернизации уже существующих теоретических курсов и спецкурсов (таких, как «Философия», «Философия в современном мире», «Немецкий идеализм второй половины XVIII – первой трети XIX вв.», «История философской мысли Беларуси», «Основные направления современной философии») для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений (в первую очередь, философских, социологических и исторических специальностей).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОЙСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Бархатков, А.И. Критика С. Маймоном учения И. Канта о пространстве и времени / А. И. Бархатков // Философия и социальные науки. - 2012. – № 3/4. – С. 42–46.

2. Бархатков, А. И. Основные этапы становления философских взглядов Соломона Маймона / А. И. Бархатков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2012. – № 15. – С. 103–106.

3. Бархатков, А.И. Критика кантовского понятия вещи в себе в философии С. Маймона / А.И. Бархатков // Философия и социальные науки. – 2013. – №2. – С. 27–31.

4. Бархатков, А.И. Развитие теории аналитических суждений И. Канта в философии С. Маймона / А.И. Бархатков // Кант. сб. – 2013. – № 3. – С. 7–15.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

5. Бархатков, А.И. Значение личности и философии С. Маймона в немецкой культуре конца XVIII века / А.И. Бархатков // Немецкая культура в

контексте мировой: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; под ред. Г. В. Синило. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 189–195.

Тезисы докладов

6. Бархатков, А.И. Философско-лингвистические идеи С. Маймона / А.И. Бархатков // Сборник работ 68-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 160–162.

7. Бархатков, А.И. Идейная эволюция С. Маймона / А.И. Бархатков // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: материалы междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2012 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии ; науч. ред. совет: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013. – С. 111–112.

8. Бархатков, А.И. Развитие «Коперниканского переворота» И. Канта в творчестве С. Маймона / А.И. Бархатков // Великие преобразователи естествознания: Николай Коперник : материалы XXIV Междунар. чтений, Минск, 13–14 марта 2014 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; ред.: И. Ф. Габрусь, Г. И. Малыгина. – Минск, 2014. – С. 169–171.

РЭЗІЮМЭ

Бархаткоў Антон Ігаравіч

РАЗВІЦЦЁ ТРАНСЦЭНДЭНТАЛЬНАЙ ФІЛАСОФІІ І. КАНТА Ў ТВОРЧАСЦІ С. МАЙМОНА

Ключавыя словы: С. Маймон, І. Кант, трансцэндэнтальная філасофія, рэч у сабе, дыферэнцыял, чыстыя сузіранні, чыстыя развагавыя паняткі, аналітычныя меркаванні, сінтэтычныя меркаванні, бясконцы розум.

Мэта даследавання – выявіць сутнасць і ключавыя аспекты развіцця трансцэндэнтальнай філасофіі І. Канта ў творчасці С. Маймона.

Метадалагічныя асновы і метады даследавання: метады гісторыка-філасофскай рэканструкцыі, метады кампаратыўнага аналізу, дыялектычны метады.

Атрыманыя вынікі даследавання і іх навуковая навізна: раскрыта спецыфіка трактоўкі суадносін пачуццёвасці і развагі ў працах І. Канта і С. Маймона і рэканструюваны асаблівасці крытыкі С. Маймонам кантаўскага панятку рэчы ў сабе. Выяўлена існасць маймонаўскага вучэння пра прастору і час ў параўнанні з адпаведным вучэннем І. Канта. Эксплікавана пераасэнсаванне С. Маймонам кантаўскай тэорыі аналітычных меркаванняў і раскрыты змест маймоновскага вучэння пра чыстыя развагавыя паняткі. Ажыццёўлена гісторыка-філасофская рэканструкцыя панятку бясконцага розуму і паказана яго значэнне ў філасофіі С. Маймона. Вызначаны месца і роля філасофскага вучэння С. Маймона ў гісторыі еўрапейскай філасофіі. Навуковая навізна атрыманых вынікаў складаецца ў тым, што дадзеная дысертацыйная праца ўяўляе сабою сістэматычнае даследаванне прадмета, які дагэтуль не атрымлоўваў дастатковага асвятлення не толькі ў айчыннай, але і ў сусветнай гісторыка-філасофскай навуцы.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі працы могуць служыць тэарэтычнай падставай для далейшых даследаванняў у галіне гісторыі беларускай і сусветнай філасофіі, а таксама агульных анталагічных і гнэсалагічных даследаванняў. Яны могуць быць скарыстаны ў якасці матэрыялу для распрацоўкі інфармацыйных і мадэрнізацыі ўжо існуючых тэарэтычных курсаў і для студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў вышэйшых навучальных устаноў.

Галіна ўжывання атрыманых вынікаў: гісторыя філасофіі, анталогія і тэорыя пазнання.

РЕЗЮМЕ

Бархатков Антон Игоревич

РАЗВИТИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА В ТВОРЧЕСТВЕ С. МАЙМОНА

Ключевые слова: С. Маймон, И. Кант, трансцендентальная философия, монизм, вещь в себе, дифференциал, чистые созерцания, чистые рассудочные понятия, аналитические суждения, синтетические суждения, бесконечный рассудок

Цель исследования – выявить сущность и ключевые аспекты развития трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона.

Методологическая основа и методы исследования: метод историко-философской реконструкции, метод компаративного анализа, диалектический метод.

Полученные результаты и их новизна: раскрыта специфика трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах И. Канта и С. Маймон и реконструированы особенности критики С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе. Выявлена сущность маймоновского учения о пространстве и времени в сравнении с соответствующим учением И. Канта. Эксплицировано переосмысление С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений и раскрыто содержание маймоновского учения о чистых рассудочных понятиях. Осуществлена историко-философская реконструкция понятия бесконечного рассудка и показано его значение в философии С. Маймона. Определены место и роль философского учения С. Маймона в истории европейской философии. Научная новизна полученных результатов состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой систематическое исследование предмета, до сих пор не получавшего достаточного освещения не только в отечественной, но и в мировой историко-философской науке.

Рекомендации по использованию. Результаты работы могут служить теоретическим основанием для дальнейших исследований в области истории белорусской и западноевропейской философии, а также общих онтологических и гносеологических исследований. Они могут быть использованы в качестве материала для разработки инновационных и модернизации уже существующих теоретических курсов и спецкурсов для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений.

Область применения полученных результатов: история философии, онтология и теория познания.

SUMMARY

Barchatkou Anton Iharavich

DEVELOPMENT OF KANT'S TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY IN MAIMON'S WORKS

Key words: Salomon Maimon, Immanuel Kant, transcendental philosophy, monism, thing-in-itself, differential, pure intuitions, pure concepts of understanding, analytical propositions, synthetic propositions, infinite understanding.

The purpose of the research is to identify the nature and the key aspects of the development of Kant's transcendental philosophy in the works of Salomon Maimon.

The methodological basis and methods of the research: theoretical reconstruction, comparative analysis and dialectical method.

The results and scientific novelty of the research. The thesis work reveals the specificity of the interpretation of the relation between sensibility and understanding in the works of Kant and Maimon and reconstructs the peculiarities of Maimon's critique of the Kant's concept of thing-in-itself. It identifies the essence of Maimon's doctrine of space and time compared to the corresponding doctrine of Kant. It explicates Maimon's reinterpretation of the Kant's theory of analytical propositions and discovers the content of Maimon's doctrine of the pure concepts of understanding. It performs the historic-philosophical reconstruction of the concept of infinite understanding and shows its significance in the philosophy of Maimon. It determines the place and role of Maimon's philosophical doctrine in the history of the European philosophy. The scientific novelty of the received results consist in the fact that the thesis work is a systematical study of the subject that until now hasn't received enough attention by historians of philosophy both in Belarus and worldwide.

The usage recommendations. The results can serve as a theoretical basis for further research on the history of Belarusian and West European philosophy, as well as for general ontological and epistemological investigation. They can be used as a material for the development of innovative and modernization of the already existing theoretical and special courses for undergraduate and graduate students in higher education.

Sphere of application: history of philosophy, ontology and theory of cognition.